

Юрий Фёдоров

ВИЗИТ-ЭФФЕКТ

Вот и новое место службы... В Москве ответственные товарищи предупредили: меня будут дёргать из гарнизона в гарнизон – нужно, чтобы мои следы потерялись на просторах ВВС. Не успел в Овруче обжиться, как меня выдернули в Луцк. В долгосрочную командировку. Правда, это уже была местная самодеятельность, Москва здесь была ни при чём...

Луцк – большой город, областной центр.

Но порядки в здешнем полку, отношения между людьми мне очень не понравились. Командир полка полковник Браташов Николай Юрьевич хватается за всё сам и, естественно, ничего не успевает. Рабочий день всех категорий военнослужащих, в т.ч. и лётчиков растянут до 20-21 часа. Суббота даже не считается коротким днём. Зачастую офицеры вообще лишены выходных. Представьте! В субботу в 22.00 я возвращаюсь из городского драмтеатра в гостиницу через гарнизон и с удивлением вижу... полковое построение лётного состава перед штабом.

В субботу! Поздно вечером! А ведь у многих лётчиков есть семьи, дети!

Или вот ещё достопримечательности луцкого авиаполка! Полковник Браташов стремится наделить руководителей полётами функциями некоторых других должностных лиц. Если б только функциями, а то ведь и обязанностями! Например, РП, по мнению полкача, просто обязан отдавать распоряжения по заправке пожарной машины водой и огнегасящей пеной, и лично присутствовать при этом волшебном действии. Ну, чтобы быть уверенным, что всё сделано в ёлочку! Простите, при чём тут

РП? Да это прямые обязанности начальника пожарной команды! Он пусть убеждается! Ибо несёт за это непрекословную и неизбирательную ответственность!

Ещё местная невидаль: на полётах при смене посадочного курса, руководитель полётами (по недоразумению командира полка) повинен выезжать к ВПП и лично расставлять оцепление и трактор-тягач (который своей гидравликой поднимает сетку АТУ), давать указания, как перетаскивать и куда ставить будку с аварийным имуществом! Другими словами, поступать точно так, как поступает сам Браташов, когда оказывает честь полку и самолично руководит полётами! А, позвольте полюбопытствовать, чем тогда должны заниматься командир аэродромной роты и командиры взводов аэродромщиков? Естественно, во время своего руководства я к ВПП не поехал и ничего подобного не делал, а просто на КДП ждал доклада о том, что старт аэродромной ротой сменён. Как это делается во всех остальных полках советских ВВС на просторах Вселенной.

После полётов полковник Браташов Н.Ю. в великом раздражении вызвал руководителя полётами имярек в комнату отдыха командного состава. Начал переодеваться при мне, одновременно требуя ответа, почему я сегодня «впервые (!) за всю историю (!) луцкого полка, — Николай Юрьевич для вескости несколько раз поднимал палец, — не руководил (!) сменой старта (!) на месте». Пытаясь смутить, продолжительно всматривался мне в глаза, не замечая, что стоит передо мной в трусах с цветочками. Для поднятия своего авторитета, наверное.

Ничтоже сумняшеся, я беспардонно ответил, что не покидал КДП и не руководил аэродромщиками «на месте» потому, что это не входит в обязанности РП, изложенные в Наставлении по производству полётами. Хотел тоже несколько раз для акцента поднять вертикально палец вверх, полагая, что здесь, в полку, принято при разговоре так делать, но в процессе общения почему-то передумал!

Полковник Браташов считает иначе. Мне, непонятливому, стали объяснять, что «так лучше!», «так быстрее!» и «так здесь принято!», чёрт подери! И полкач, возможно, для нажима даже топнул босой ногой по коврику. Я ногами не топал, а просто стоял на своём, предлагая пойти по простому пути: через заместителя Главкома ВВС по Боевой подготовке, утвердившего НПП, изменить соответствующие статьи Наставления.

В общем, стороны понимания не достигли и расстались немного недовольные (это ещё скромно сказано!) позицией друг друга.

На следующий день полковник Браташов Н.Ю., чтобы кардинально воздействовать на меня, вызвал к себе начальника АЦ подполковника Ю.Д. Лушникову. Перед походом к командиру полка, Юрий Данилович внимательно выслушал меня. И мои воззрения были поддержаны всеми моими коллегами – Струговщиковым, Фоминым да и самим Лушниковым. Ещё бы! Нам бы часть своих обязанностей на кого-нибудь переложить, чтобы поменьше ответственности было! А здесь ещё выполняй чужие!

По рассказу первого, Юрий Данилович сказал полковнику Браташову где-то так:

— Товарищ полковник! Все РП против того, чтобы собой подменять командира аэродромной роты и начальника пожарной команды! Я тоже против этого! Как я могу заставить руководителей полётами выполнять обязанности, которых нет в Наставлении по производству полётами? С подчинённых надо требовать то, что положено, а не как лучше!

— Сговорились уже! — в сердцах воскликнул Браташов Н.Ю. и махнул рукой Лушникову Ю.Д. Иначе говоря: «Ну вас на фиг! Проваливай! От тебя всё равно никакого

толку!»

И мы стали делать, как положено уже вполне официально.

...А тут вдруг ни с того, ни с сего 2 февраля к нам прилетел МО СССР Маршал Советского Союза Соколов С.Л. Командира дивизии полковника Чаву Н.Н. по телефону предупредили о предстоящей посадке самолёта Министра обороны, когда борт уже заходил на посадку и был после дальнего. Естественно, комдив бросился на своей «Волге» к трапу с докладом.

Соколов спустился и прежде всего спросил:

— Кто тебя предупредил?

— Никто! — не моргнув глазом, соврал Николай Николаевич. — Я просто подъехал к Ту-154, выяснить, кто прилетел и что случилось! Самолёт-то заходит без заявок!

Вечером в ГДО собрали всех офицеров гарнизона для беседы с Министром...

Был разговор. Ничего конкретного. Потом Министр обороны попросил служивый народ честно высказываться о проблемах, о наболевшем.

Ну и нашлись наивные ребята, всё принявшие за чистую монету. В том числе и из лётного состава. Выходили по одному на трибуну. О пехоте умолчу. А наши говорили о рабочем дне до 20-21 часов. О рабочих субботах. Что к концу 80х годов в войсках всё ещё отсутствует малая механизация по уборке снега; а снег этот съедает уйму времени, которое можно было бы использовать с пользой для боевой подготовки! Что средства связи и оповещения по тревоге очень примитивные – посыльные, как и в 1920-30х годах. Что компьютеризации по планированию полётов как не было, так и нет до сих пор! Что 50% рабочего времени занято составлением справок, отчётов и графиков для вышестоящих штабов. Что по сути подразделения завалены бумагами по ненужной отчётности! Один из выступающих вякнул, что нет хоккейной площадки!..

Далее сюжет развивался, как в водевиле: сцена ни секунды не пустует – один герой уходит за кулисы, другой появляется.

В общем, сегодня Министр, качнув серебряным крылом, улетел, а к нам спешным порядком примчался Командующий ВВС ПрикВО генерал-майор авиации Строгов Анатолий Никандрович.

В 11.30 в классе постановки задачи собрал лётный состав и ГРП. Разбирался с пилотами после встречи с Маршалом Советского Союза Соколовым за их вопросы Министру обороны СССР...

Три часа держал без перерыва. Чтобы черти знали, что в следующий раз говорить высокому начальству! Барин! Сам Анатолий Никандрович сидит за столом, перед всеми сигаретку за сигареткой покуривает! Курцы только слюну глотают от зависти да уши свои пухнувшие потирают. (Хорошо, что я не курю!) Насмешки строит. Его высокопревосходительство Генерального штаба офицер вежливо так поругивает нас матом:

— Что вы здесь, бл*дь, сделали с полком?! Перед Министром, перед пехотой славное имя Авиации втоптали в грязь! Распустили языки, еб*на вошь! Ля-ля, ля-ля! — и гаркнул: — Демагоги! Пустозвоны! Заплетатели мозгов!

Офицеры сидят притихшие. Все ждут оргвыводы. Когда шли в класс, кое-кто припомнил, как когда-то Министр обороны Маршал Жуков тоже попросил офицеров на совещании высказываться откровенно. После этого все, кто высказался, были уволены немедленно. Не этот ли будет здесь вариант?

И вот генерал Строгов:

— Да что ж вам, бл*дь, Министр обороны будет делать механическую лопату?! Семёнов! Какими графиками вы завалены?! Вы лично?! Ах, вам не нужен график подённого учёта налёта! Твою мать! Выходи к доске! Рисуй, что ты летал в прошлом месяце! И в позапрошлом тоже! Куда?! Оставь лётную книжку! Рисуй на память!

Можно подумать, что если у лётчика есть такой график, то тогда он будет в голове держаться!

— Что ты молчишь, как Зоя Космодемьянская на допросе? Тебе бы только в театре играть её роль: тебе будут пилой водить по позвоночнику, а ты будешь молчать! Садись, Семёнов! Распустились здесь языками, бя! В ж*пе воду не удержите!

Командующий обвёл холодным пронизывающим взглядом своих лётчиков.

— Кто вам не даёт строить хоккейную площадку?! Я спрашиваю: кто, бл*дь?! Сейчас сниму его на х*й с должности! Нет стройматериалов? Пошли на стройку, наворовали досок и построили! Сами!! Или думаете, вам доставать на стройке гвозди и доски приедут Министр обороны и Начальник Генштаба?

Я, заслонившись впереди сидящими, сдавлено хохотнул в руку, представив, как Маршалы Советского Союза Соколов С.Л. и Огарков Н.В. распахивают по карманам ворованные гвоздики и потом тащат через забор досочки!

— Оповещение, средства связи... — бушевал Строгов. — Да я вам хоть сейчас закуплю и поставлю аппаратуру на 500 номеров! Но не дам десять квартир! Идёт? Ах, нет! И то, и другое? Где я вам столько денег возьму? Думаете, сяду с шапкой у церкви и наберу! Генералу все скинутся вам на оповещение по тревоге?..

Командующий закурил новую сигарету, чуть успокоившись, кольцами пустил дым в потолок.

— Компьютеризация... У вас есть ЭВМ на тренажёре! Вот её и используйте! В Овруче полк давно планирует полёты с помощью ЭВМ по всем вариантам полётов! Замкомандира полка подполковник Николаев там этим занимается! А вы ни хрена не делаете, только слюни перед министром пускаете да слёзы льёте! А в Овруче работают с ЭВМ!

Зал зашумел. И почти все, как по команде, обернулись на меня!

И тут чёрт меня дёрнул! Я поднимаюсь:

— Товарищ Командующий! Я только что из Овруча! И ничего такого там нет! Тот же подполковник Николаев с комэсками, как и везде... как и здесь, рисует плановички карандашами и трёт резинками! А ЭВМ тренажёра... Это же не так просто! Нужно программное обеспечение, чтобы планировать лётную смену! Никто не позволит перепрограммировать ЭВМ, которая работает по тренажёру... Тренажёр тогда не будет пахать!..

— Ты безнадёжно отстал! Садись! — последовал ответ.

Пожимаю плечами. Усаживаюсь на место. Чёрт его знает! Может быть! Если считать, что отстал за четыре дня...

— Персональный компьютер во всём ВВС округа только у меня стоит в кабинете! — продолжил Командующий. — Нажал кнопку – и весь боевой расчёт вашего полка у меня на экране!..

Тут, что-то припомнив, генерал закричал майору-замкомэске:

— Рабочий день!.. Чудо ты в перьях! Кому ты это говоришь?! 76-летнему старику?! У него ежедневно рабочий день заканчивается в 23 часа! Суббот и воскресений нет!

Отпуск – раз в год на 8-10 дней!..

Ко мне склонился командир первой эскадрильи (я ещё всех не знаю!) и прошептал:
— Перестройка армии так и не коснулась! Мне так кажется...

Я киваю и тоже тихо говорю:

— Мне тоже...

А командующий грохочет далее:

— Кто вас допоздна на службе держит, если всё сделано? Подошёл к командиру полка и доложил: «Товарищ командир! В моей эскадрилье всё прекрасно: лётчики к полётам готовы, авиатехника тоже! Документация заполнена! Проблем с дисциплиной нет! Служба несётся исправно! Закреплённая территория убрана! И вообще, моё подразделение – самое лучшее!» И никто вас держать не будет! Браташов скажет: «Молодцы! Идите все домой или по бабам!»

Лётчики зашумели. Да придраться ведь можно к чему угодно! Идеальных подразделений не бывает! А этот всплеск Командующего даёт официальное «добро» Браташову держать их всех на службе, сколько нужно!

— Что касается полётов... — продолжает генерал, видимо решив хоть в чём-то попустить, и якобы спросить совета у подчинённых. Уж здесь-то нареканий не должно быть! — Помехи в этом деле есть? Со стороны вышестоящих штабов?

— Разрешите, товарищ командующий!

Строгов посмотрел на меня и слегка поморщился, вспомнив, что я не дал ему навешать лапшу на уши с планированием полётов с помощью ЭВМ в Овруче. Но кивает.

Я представился.

— Вот перед лётной сменой идут предполётные указания. Всё довели, рассказали как летать. Тут командир полка полковник Браташов... — полкач испугано посмотрел на меня, а многие лётчики удивлённо обернулись, как на самоубийцу. — ...открывает красную папку и доводит телеграмму ЗАС со Львова... Что в такой-то части при несении караульной службы солдат Немогузнайкин неправильно обращался с оружием и произвёл бесконтрольный выстрел. Командирам полков и подразделений, начальникам штабов всех категорий сделать то-то и то-то! И внизу приписка: «Данную телеграмму незамедлительно довести до всего офицерского состава». Товарищ Командующий! Ну, зачем лётчикам, офицерам ГРП перед полётами эта информация? Я понимаю полковника Браташова: как дисциплинированный офицер... — командир полка уже с благодарностью глянул на меня и приосанился, — он выполняет указания заместителя начальника штаба ВВС округа! Но лётчикам надо думать о полётах, ГРП – о руководстве полётами! А тут эта инфо! Да ещё довести немедленно! Это нужно командиру и НШ полка, или там, ОБАТО, командирам рот и взводов охраны! Ну, комэскам и начальникам штабов эскадрилий! А остальным – зачем это? Это же не мотострелковый, не танковый полк, где у каждого офицера есть солдаты, несущие караульную службу!

Командующий побарабанил пальцами по столу.

— Я вас понял!.. Тут вы правы!.. У нас же как? Офицеры, отвечающие за службу войск, никогда не летали! Получают они информацию о происшествии, и спешат об этом оповестить всех подчинённых. Составил телеграмму и своему начальнику на подпись! А тот... не вдумавшись... Это будет изменено!

Потом генерал Строгов распорядился командиру полка составить список той отчётности, что требуют с лётчиков полка штабы дивизий, и ВВС округа!

— Я буду лично разбираться с этим! Кто и какие требует с вас бумаги!

Ну, хоть здесь помощь будет...

Напоминаем, что оценить представленный материал вы можете не только в комментариях, но и с помощью выставления оценки (по пятибалльной шкале) и нажав клавишу РЕЙТИНГ вверху страницы. Для авторов и администрации сайта ваши оценки чрезвычайно важны!

СПРАВКА

Строгов Анатолий Никандрович (1934-2010 гг.), военный лётчик, генерал-лейтенант авиации.

Родился 19 октября 1934 г. (г. Дно, Псковская обл.), русский.

1953-1957 гг. – курсант Чугуевского военного авиационного училища лётчиков им. дважды Героя Советского Союза С.И. Грицевца.

1957-1965 гг. – летчик, начальник штаба эскадрильи, командир звена, заместитель командира эскадрильи-штурман.

1965-1976 гг. – командир авиаэскадрильи, заместитель командира авиаполка, командир полка, заместитель командира дивизии, командир авиадивизии; одновременно (1965-1970 гг.) слушатель заочного отделения Военно-воздушной Краснознаменной ордена Кутузова академии им. Ю.А. Гагарина, (г. Монино).

1976-1978 гг. – слушатель Военной орденов Ленина и Суворова академии Генерального штаба ВС СССР (основной факультет, г. Москва).

1978-1991 гг. – командир авиакорпуса, заместитель командующего ВВС Дальневосточного ВО, начальник штаба ВВС Дальневосточного ВО, Командующий 14-й Воздушной Армией, Командующий ВВС ПрикВО – заместитель командующего ВО по авиации.

1993 г. – военный пенсионер.

1993-1994 гг. – председатель совета Русского общества им. А.С. Пушкина (г. Львов).

1993-1998 гг. – староста Русской общины Львовской обл., председатель Конгресса русских общин западных областей Украины (с октября 1994 года).

Военный летчик 1-го класса.

Народный депутат Украины 3го созыва 03.1998-04.2002 от КПУ, № 10 в списке. На время выборов: пенсионер (г. Львов), член компартии с 1960 г. Член Комитета Верховного Совета Украины по вопросам национальной безопасности и обороны (с 07.1998 г.), член фракции КПУ (с 05.1998). Жена Светлана Николаевна (1938 г.р.) – пенсионерка; сын Владимир (1960 г.р.) – полковник ВВС Российской армии; дочь Ирина (1963 г.р.) – майор медслужбы в Российской армии.

Награждён: Орденом Красной Звезды (дважды), Орденом За службу Родине в ВС СССР III и II ст., 16 медалями.

Умер 8 октября 2010 г. Похоронен во Львове...